

В В И К К Е И Е Л Л А А Н Н Д Д

О, МОЙ БОСС!

LOVE

MODERN

18+

Ви Киланд

О, мой босс!

Серия «Modern Love»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25717536
О, мой босс! / Ви Киланд: «Э»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-99017-7

Аннотация

Очередное неудачное свидание Риз Аннесли грозило перерасти в катастрофу, но подсевший к ней и ее спутнику за столик беспардонный красавчик Чейз Паркер неожиданно спас вечер.

Заинтригованная, Риз решает подсмотреть за Чейзом в соцсетях, но необходимость в этом отпадает очень быстро. Вот так сюрприз, мистер Паркер – ее новый босс. Наглый, развязный, но... твою мать, какой же он горячий.

Вот только о любви и речи быть не может – Риз зареклась от служебных романов, а у Чейза, как и у любого красавчика, в голове слишком много тараканов и одна-очень-паршивая-тайна в довесок.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ви Киланд

О, мой босс!

*Если хочешь узнать, где твое сердце, проследи,
куда уносишься мыслями в мечтах.
Неизвестный автор*

Vi Keeland and Jessica Royer Ocken
BOSSMAN

Copyright © by Vi Keeland 2016 Published by arrangement
with Bookcase Literary Agency and Brower Literary &
Management. The moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *Н. Власовой*

Разработка серии и художественное оформление *П. Петрова*

Глава первая

Риз

Зря только брила ноги.

– Джулс! Это Риз. Где тебя черти носят?! Ты *мнелужна*! Это худшее свидание, на каком я только была. Я в прямом смысле слова засыпаю. Думала даже стукнуться головой о стол пару раз, чтобы проснуться. Если ты не хочешь, чтоб я истекала кровью и покрывалась синяками, то позвони мне под вымышленным предлогом. Перезвони. Пожалуйста.

Я повесила трубку и с протяжным вздохом вышла из женского туалета в полумрак коридора в дальней части ресторана.

Низкий голос за спиной застал меня врасплох.

– Он поймет, если только он не просто зануда, а вдобавок еще и идиот.

– Что, простите? – Я повернулась и увидела какого-то парня у стены, он опустил взгляд, набирая сообщение на телефоне.

Незнакомец продолжил, не поднимая глаз:

– Один из самых древних приемов... звонок по вымышленному поводу от подруги. Вы могли бы хоть капельку постараться. Здесь столики бронируют за два месяца, да и недешевое это место, дорогуша.

– Может, это ему стоило бы постараться? У него под мышкой на пиджаке огромная дыра, и он весь вечер талдычит про свою мамашу.

– А вам не приходило в голову, что бедняга просто нервничает из-за вашего снобизма?!

У меня глаза чуть не вылезли из орбит.

– Хотите поговорить про снобизм?! Вы подслушали мой разговор по телефону, лезете *снепрошенными* советами, уставившись в мобильник. Вы даже в глаза мне ни разу не посмотрели за все время!

Пальцы этого нахала замерли в воздухе. Потом он поднял голову, его взгляд неторопливо проделал путь от лодыжек вверх по обнаженным ногам, задержавшись на подоле юбки прежде, чем скользнуть по бедрам, остановиться на миг на груди и наконец замереть на лице.

– Ну хорошо. Смотрю.

Незнакомец оторвался от стены и выпрямился, оказавшись в полосе света. Луч света озарил лицо, и я впервые отчетливо увидела своего собеседника.

Сказать правду? Это не то, чего я ожидала. Я предполагала, что обладатель скрипучего низкого голоса, который так себя ведет, окажется постарше и будет одет в старомодный костюм. Парень передо мной был роскошен. *Молод и роскошен*. Весь в черном – просто и со вкусом, но при этом он выглядел ультрамодно. Золотисто-каштановые волосы сексуально растрепаны (*но мне, разумеется, плевать*), но причес-

ка выглядит безукоризненно. Сильные мужественные черты – квадратная волевая челюсть с однодневной щетиной, кожа, слегка поцелованная солнцем, прямой длинный нос и огромные сексуальные глаза с поволокой цвета шоколада. Глаза, которые теперь пристально смотрели на меня.

Не сводя с меня взгляда, он поднял руки над головой.

– Хотите проверить мои подмышки на предмет дыр, прежде чем решить, стоит ли со мной разговаривать?

Он был, конечно, божественно хорош собой, но определенно козел.

– Необязательно. Ваше поведение уже помогло мне решить, что не стоит.

Красавчик опустил руки и хихикнул:

– Как вам угодно. Постарайтесь получить удовольствие от остатка вечера, дорогуша.

Я фыркнула, но напоследок еще раз украдкой взглянула на этого ослепительного нахала, прежде чем вернуться за столик.

Мартин сидел со сложенными руками.

– Прости, – процедила я. – Там была очередь.

– Это напомнило мне одну смешную историю. Как-то раз я пошел в ресторан со своей мамой, и когда она отлучилась в дамскую комнату...

Его голос растаял, пока я смотрела на телефон и мысленно умоляла его позвонить. Черт тебя дери, Джулс. Где ты, когда ты мне так нужна? В середине истории – по крайней

мере, мне показалось, что это середина, — я увидела, как тот наглый красавчик прогарцевал мимо нашего столика. Он ухмыльнулся при виде болтливого спутника и моей скучающей физиономии. Я с любопытством проследила за ним, чтобы посмотреть, с кем он.

Ясно.

Крашенная блондинка вызывающей наружности с огромной грудью, выпирающей из глубокого декольте. Она посмотрела на красавчика влюбленным взглядом, а я закатила глаза. И все же не могла удержаться и время от времени поглядывала на их столик.

Когда принесли салаты, Мартин как раз рассказывал, как его маме недавно вырезали аппендицит, а я особенно заскучала. Наверное, мой взгляд задержался дольше, чем нужно, но тот парень из туалета поймал его на себе. Он подмигнул мне через весь зал, выгнул бровь и поднял бокал в моем направлении.

Наглец.

Раз уж меня поймали, зачем смотреть украдкой? Он определенно интереснее, чем мой спутник. Да и сам без стеснения смотрит на меня. Когда официант остановился возле его столика, то красавчик показал на меня и что-то сказал. Мартин все еще вещал о своей дорогой мамуле, я обернулась посмотреть, на что показывал красавчик за моей спиной, а когда повернулась, то этот нахал и его спутница уже поднялись с места. Я сумела кое-что прочесть по губам... он говорил,

что хочет присоединиться к знакомым... а потом внезапно они направились напрямик к нашему столику.

Он собирается сказать Мартину о том, что подслушал?

– Риз, ты ли это?

Какого черта?

– Эээ... да.

– Ух ты! Давно не виделись! – Он похлопал себя по груди. – Это я, Чейз.

Я не успела опомниться, как нахал (которого, по-видимому, звали Чейз) наклонился и заключил меня в объятия, успев шепнуть: «Подыграй. Позволь скрасить твой вечер, дорогуша».

Я ошарашенно наблюдала, как он переключил свое внимание на Мартина и протянул руку:

– Чейз Паркер. Мы с Риз старые знакомые.

– Мартин Уорд, – кивнул мой спутник.

– Мартин, вы не возражаете, если мы присоединимся? Мы с Коровкой не видели друг друга много лет. Хочу наверстать упущенное. Вы ведь не возражаете, да?

Хотя это и прозвучало как вопрос, но Чейз определенно не стал дожидаться ответа. Вместо этого он выдвинул стул для своей спутницы и представил ее.

– Это Бриджет... – Он посмотрел на девицу, чтобы та закончила за него.

– Макдермот. Бриджет Макдермот. – Блондинка расплылась в улыбке, не лишившись присутствия духа от нового

формата свидания «пара на пару» и от того, что Чейз явно не помнил ее фамилию.

С другой стороны, Мартин выглядел расстроенным, что наша пара превратилась внезапно в четверку, хотя я не сомневалась, что он ничего не скажет.

Он посмотрел на Чейза, пока тот усаживался.

– Коровку?

– Ну да, мы так ее называли. Риз «Коровка». Моя любимая конфетка.

Пока Чейз и Бриджет устраивались, повисла неловкая пауза. Как ни странно, молчание прервал Мартин.

– А как вы познакомились?

Хотя Мартин обращался к нам обоим, мне хотелось дать понять Чейзу, что это он на электрическом стуле. Это его бенефис.

– Ой, пусть Чейз расскажет, как мы познакомились. Вообще-то это очень смешная история, – прощепетала я, положила локти на стол и уперлась подбородком в сложенные ладони, сосредоточив внимание на Чейзе, а ресницы мои слегка трепетали в лукавой усмешке.

Он и ухом не повел и всего через пару секунд состряпал целую историю.

– Ох, скорее смешным был не сам момент знакомства, а то, что случилось после. Мои родители развелись, когда я был в восьмом классе, и мне пришлось перейти в новую школу. Я чувствовал себя совершенно несчастным, пока не по-

знакомился с Риз в автобусе в первую же неделю. Она была неприступной красоткой, но я решил, что друзей у меня нет и прикалываться некому, если я приглашу ее на свидание и получу от ворот поворот. Хотя она и была старше на год, я пригласил ее на танцы у нас, в восьмом классе, и дико удивился, когда она согласилась. Как бы то ни было, я был юн, во мне играл здоровый тестостерон, и я вбил себе в голову, что именно с ней у меня и случится первый поцелуй. Все мои друзья по старой школе уже целовались с девочками, пришел и мой черед. Когда танцы подошли к концу, я вытащил Коровку из спортивного зала, украшенного гофрированной бумагой и шариками, в коридор, чтобы уединиться. Разумеется, поскольку это был мой первый раз, то я понятия не имел, чего ожидать. Я перешел сразу к делу и буквально присосался к ее лицу.

Чейз замолчал и подмигнул мне.

– До некоторого момента все шло хорошо, да, Коровка?

Я даже не нашлась что ответить, поскольку история шокировала, однако его отсутствие ответа, похоже, нисколько не беспокоило, поскольку он продолжил развивать сюжет:

– А вот тут самый смак. Как я уже говорил, я был неопытен, но активно работал губами, зубами и языком. Через минуту мне показалось, что поцелуй слишком уж влажный, но я увлекся и продолжал начатое, не желая прерываться первым. Наконец, когда мы начали задыхаться – в прямом смысле слова, поскольку я едва не засосал ей лицо целиком, – и

отпрянули друг от друга, то я понял, в чем дело. У Риз кровь пошла носом, и наши лица были в кровоподтеках.

Мартин и Бриджет засмеялись, а я была слишком шокирована, чтобы хоть как-то отреагировать.

Чейз дотронулся до моей руки.

– Ну же, Коровка, не смущайся. Нам же хорошо было вместе. Помнишь?

– А сколько вы встречались? – поинтересовался Мартин.

Чейз собирался было ответить, но я перехватила инициативу и похлопала его по руке в такой же покровительственной манере.

– Не слишком долго. Мы расстались после другого забавного случая.

Бриджет всплеснула руками и заерзала на стуле, как взволнованный ребенок.

– Ой, я хочу послушать про другой забавный случай!

– Я не уверена, что стоит рассказывать, если уж на то пошло... – протянула я. – Это ваше первое свидание?

Бриджет кивнула.

– Не хотелось бы, чтобы ты думала, что у Чейза все еще осталась та проблема. Поскольку наше маленькое происшествие имело место быть давным-давно. – Я наклонилась к блондинке и прошептала театральным шепотом: – С возрастом они лучше себя контролируют. *Обычно.*

Чейз ни чуточки не расстроился, напротив, моя история его крайне порадовала. Он даже возгордился. На самом деле

остаток вечера прошел примерно в том же ключе. Чейз рассказывал полные множества деталей истории о нашем вымышленном детстве, не боясь дискредитировать себя в процессе, и развлекал всех нас. Время от времени я вставляла в его истории что-то от себя, когда удавалось подобрать челюсть после всей той ерунды, которую он напридумывал.

Неприятно признавать, но этот нахал начал мне нравиться, несмотря на то что он плел небылицы про то, как у меня лила кровь из носа, и выдумал «инцидент с неудачным набиванием бюстгальтера». В конце я даже заказала кофе, чтобы отсрочить конец наших посиделок – небо и земля по сравнению с нашей перебранкой в коридоре у туалета.

На улице мы, Мартин, Чейз и я протянули парковщику талоны. Я предпочла контролировать ход первого свидания, поэтому встретилась с Мартином прямо в ресторане. Бриджет, разумеется, прикатила на машине Чейза, как и положено на нормальных первых свиданиях. Она практически терлась об него, цепляясь за его руку, пока мы ждали машины. Когда моя блестящая красная «Ауди» вырулила первой из-за угла, я не знала, как проститься с... короче, со всеми. Я взяла ключи и замерла у открытой двери.

– Симпатичная машинка, Коровка, – улыбнулся Чейз. – Лучше, чем та груда металлолома, на которой ты ездила в школе, да?

– Ну да, – хихикнула я.

Мартин сделал шаг вперед.

– Я отлично провел время, Риз. Надеюсь, мы сможем когда-нибудь это повторить.

Я не стала ждать попытки поцеловать его и первой ринулась с объятиями.

– Спасибо за прекрасный ужин, Мартин.

Потом я отпрянула, и тут подошел Чейз и обнял меня. В отличие от дружеского похлопывания по спине, которым я одарила Мартина, он буквально прильнул ко мне. Господи, а это приятно. А потом он сделал очень странную вещь... Он намотал мои длинные волосы на кулак и потянул мою голову назад. Его глаза пристально смотрели на мои губы, пока я глядела на него сверху вниз, и на долю секунды мне показалось, что он сейчас меня поцелует.

Потом он наклонился и чмокнул меня в лоб.

– Увидимся на встрече выпускников в следующем году?

Я кивнула, практически испытывая легкое возбуждение.

– Конечно... – Я взглянула на Бриджет, когда он меня отпустил. – Рада знакомству, Бриджет.

Я с неохотой села в машину. Ощущая на себе чей-то взгляд, я вскинула голову, застегивая ремень безопасности. Чейз пристально смотрел на меня. Такое впечатление, будто он хотел что-то сказать, но спустя пару сердцебиений было уже странно сидеть и ждать.

Сделав глубокий вдох, я махнула на прощание и уехала прочь, размышляя, почему у меня такое впечатление, будто я оставляю позади что-то важное.

Глава вторая

Риз – четыре недели спустя

Сто тридцать восемь, сто тридцать девять, сто сорок... Последняя потолочная плитка – самая крайняя к окну спальни в углу – треснула. *Это что-то новенькое.* Нужно позволить управляющему и заменить ее, пока эта плитка не сбила ежедневный подсчет и не стала причиной стресса вместо того, чтобы помогать с ним бороться.

Я лежала на полу в спальне после разговора с Брайантом, парнем, с которым я познакомилась на прошлой неделе в супермаркете (вместо обычных подкатов в барах, которые, похоже, никогда ничем хорошим не заканчиваются). Он позволил сказать, что застрял на работе и опоздает на наше второе свидание на час. Меня это устраивало, поскольку я устала и не хотела никуда идти. Я глубоко вдохнула, закрыла глаза и сконцентрировалась на своем дыхании. Вдох-выдох, вдох-выдох. Наконец я успокоилась, поднялась с ковра, освежила макияж и плеснула в бокал вина, прежде чем взять ноут.

Я прошерстила нью-йоркские вакансии в сфере маркетинга на Monster.com, потратив на это в сумме пять минут, а потом устала и залезла на «Фейсбук». Как обычно. Ведь поиски работы – это скучно. Я прокрутила ленту новостей, увидела все то же, что и раньше – фотки еды, детей, их жизни, в су-

ществовании которых они нас пытаются убедить. Я вздохнула. Фотография парня, с которым мы встречались в средней школе, на которой он баюкал новорожденного сына, стала последней каплей, и на ум немедленно пришел мужчина, с которым я не встречалась в средней школе. *Чейз Паркер.*

За прошедший месяц я думала о своем фальшивом однокласснике куда чаще, чем готова признаться. На ум приходили странные детали, например, конфеты «Коровка» на полке у касс в магазине, где покупатели делают импульсивные покупки (и я не стала исключением), фотография Джоша Дюамеля, на которую я наткнулась в журнале «Пипл» в приемной у моего дантиста (Чейз легко сошел бы за его брата, *можно было бы* вырвать ее), вибратор в тумбочке (нет, я ничего такого не делала, хотя думала об этом. Я ведь вырвала-таки ту страницу).

Сейчас, когда этот парень снова проник в мои мысли, я неожиданно для самой себя напечатала «Чейз Паркер» в строке поиска «Фейсбука» и громко ахнула, когда на экране возникло его лицо. Волнение, которое я ощутила в груди, было жалким. *Боже, он еще роскошнее, чем я помнила.* Я кликнула, чтобы увеличить фото. Чейз был одет неофициально: белая футболка, джинсы с дырой на колене, черные кеды. Красивый портрет. Целую минуту я любовалась сексуальным лицом, а потом увеличила снимок и заметила эмблему на футболке «Стальной конь». Этот спортзал располагался в том же квартале, что и ресторан, где мы познакоми-

мились. Наверное, он живет где-то поблизости.

Увы, выяснить не получится. Вся личная информация была закрыта для случайных посетителей. На самом деле единственная фотография, которую я могла видеть, была фотография профиля. Чтобы увидеть остальное, пришлось бы отправить заявку в друзья, и он должен принять запрос. Меня так и подмывало попроситься в друзья, но я решила не делать этого. Он бы наверняка решил, что я чокнутая, если шлю заявку в друзья парню, который считает меня сучкой и даже не преминул сообщить об этом, и с которым я познакомилась, когда мы оба были на свиданиях с другими людьми, да и прошел уже целый месяц.

Но это не помешало мне сделать скриншот его фотографии, чтобы любоваться потом. Еще несколько минут я мечтала об этом парне, а потом устроила себе нагоняй, как взрослой. *Тебе надо найти работу. Надо найти работу. Тебя продержат еще только неделю. Оторвись от «Фейсбука».*

Это помогло, и следующие пятьдесят минут я рылась в объявлениях в поисках хоть чего-то (все равно чего), хоть отдаленно относящегося к маркетингу косметических средств и даже просто хоть чуточку интересного. Я знала, что не стоит рассчитывать на два собеседования, куда я записалась, но особо ничего не находилось. Когда позвонили в дверь, я уже отчаялась найти какую-то работу на смену той, которой занималась последние семь лет и которую до недавних пор любила.

Поцелуй Брайанта, когда я открыла дверь, моментально улучшил мне настроение. Это всего лишь наше второе свидание, но у него определенно есть потенциал.

– Милый способ сказать «привет», – выдохнула я.

– Я думал об этом весь день.

Я улыбнулась:

– Вход. Я почти готова. Нужно только взять сумочку и телефон с зарядки.

Он ткнул в дверь, закрывшуюся за ним.

– К тебе вламывались, что ли? Откуда такая куча замков?

На входной двери, помимо обычного замка, красовались три засова. Обычно я честно объясняла, что чувствую себя в большей безопасности с парой дополнительных замков. Но Брайант не был похож на большинство парней, с которыми я ходила на свидания. Он правда пытался узнать меня получше, и если он надавит чуть сильнее – а я опасалась, что так и будет, – то придется признаться в вещах, в которых я пока не готова признаваться.

И я солгала:

– Управляющий зданием помешан на безопасности.

Брайант кивнул:

– Это неплохо.

Я застегивала ожерелье в спальне и крикнула оттуда Брайанту:

– В холодильнике вино, если хочешь.

– Все в порядке, спасибо!

Когда я вышла из спальни, он сидел на диване. Рядом стоял ноутбук, который я не закрыла после поисков работы.

Я заинтересовалась, застегивая сережки:

– И что будем смотреть?

– Думаю, решим на месте. Я хочу посмотреть кино с Ван Дизелем. Но поскольку я на час опоздал, то не стану спорить, если вдруг ты не большая его поклонница.

Я улыбнулась:

– Хорошо, поскольку я и правда не люблю. Я бы предпочла посмотреть новый фильм Николаса Спаркса.

– Довольно суровое наказание за опоздание. Но я задержался всего на час, а не на три дня, – поддразнил он.

– Будет тебе урок.

Брайант встал, когда я подошла закрыть ноутбук.

– Кстати, а что за парень у тебя на заставке?

Я нахмурилась.

– Какой парень?

Он пожал плечами:

– Высокий. Волосы в полном беспорядке, мне такие прически кажутся дурацкими. Надеюсь, это не бывший парень, по которому ты втайне сохнешь. Изображения таких парней печатают на холщовых сумках «Аберкромби».

Я понятия не имела, о чем он, и снова открыла ноут, чтобы взглянуть. *Черт*. С экрана на меня смотрел Чейз Паркер. Когда я сохраняла фотку с «Фейсбука», то, наверное, нечаянно сделала ее фоновой заставкой. При виде этого роскош-

ного лица я снова испытала возбуждение. Но Брайант ждал ответа.

– Эээ... это мой двоюродный брат.

Это было первое, что мне пришло в голову. Когда слова уже слетели с губ, я поняла, что немного странно то размещать фотографию брата в качестве заставки на ноуте, и попыталась исправить ситуацию очередным враньем, что мне вообще-то несвойственно.

– Он модель. Тетя прислала мне его последние портреты, чтобы я выбрала, какой мне больше нравится, и я загрузила их на компьютер. Моя подруга Джулс пускала над ними слюнки и сделала одну из фотографий фоновой заставкой. А я такой «чайник», что даже не знаю, как изменить.

Брайант хихикнул и, похоже, проглотил то, что я наврала.

Почему с этим Чейзом Паркером вечно связаны какие-то небылицы?

* * *

В четверг утром я пошла на собеседование, а второе запланировала на вторую половину дня. В поезде была давка, а кондиционеры не работали. Разумеется, по закону подлости, единственный поезд был пригородным, а не экспрессом.

Капельки пота стекали по спине, пока я стояла, зажатая с обеих сторон другими потеющими пассажирами. Крупный парень справа от меня, одетый в футболку с короткими ру-

кавами, держался за поручень над головой. Мое лицо находилось как раз вровень с его волосатой подмышкой, а его дезодорант не выполнял обещаний. Слева тоже ничего хорошего. Хотя женщина пахла не так ужасно, зато она чихала и кашляла, не закрываясь рукой. Мне нужно сойти с этого поезда.

К счастью, я приехала на собеседование на несколько минут раньше и успела забежать в туалет, чтобы привести себя в порядок. От пота и влажности макияж размазался, а на голове бардак. *Июль в Нью-Йорке*. Такое впечатление, будто жаркий воздух застрял между небоскребами.

Порывшись в карманах, я выудила заколки и расческу и смогла уложить свои каштановые локоны в аккуратную прическу. Макияж пришлось просто вытереть влажной салфеткой, поскольку я не захватила подводку. Я сняла пиджак и поняла, что шелковая блузка промокла от пота насквозь. Черт! Придется сидеть в теплом пиджаке все собеседование.

Я залезла за шиворот с бумажным полотенцем, вытирая пот с тела. В этот момент в туалет вошла какая-то женщина. Она в зеркало смотрела на мои манипуляции.

– Простите. В поезде было дико жарко, а у меня собеседование, – оправдывалась я. – Не хочу быть потной вонючкой. Она улыбнулась.

– Да уж. Лучше сдать и вызвать такси в июле, когда такая влажность, а вы проходите собеседование на место, которое действительно хотите получить.

– Да. Я непременно последую вашему совету, когда отправлюсь на собеседование после обеда. Это на другом конце города, работу я действительно хочу получить, придется постараться, даже, может, заеду в «Дуэйн Рид»¹, чтобы купить дезодорант.

После того как я на скорую руку привела себя в порядок, пришлось ждать в приемной больше часа, прежде чем меня вызвали на собеседование. Благодаря этому я успела остыть и пролистать последние каталоги с продукцией фирмы. Да, им определенно нужна новая маркетинговая кампания. Я набросала свои соображения, что бы стоило изменить на случай, если представится возможность внести предложения.

– Мисс Аннесли? – крикнула из дверей кабинета улыбающаяся женщина. Я натянула пиджак и последовала за ней. – Простите, что заставили вас ждать. Небольшая проблема с одним из крупнейших поставщиков, нужно было срочно решать. – Она сделала шаг в сторону, когда мы оказались возле большого углового кабинета. – Присаживайтесь. Мисс Доннелли сейчас подойдет.

– Хорошо. Спасибо. – Я-то думала, что она будет проводить собеседование.

Через пару минут вошла вице-президент компании «Флора Косметикс». Это была та самая дама из туалета, которая видела, как я сушила подмышки. *Отлично.*

¹ Сеть магазинов, которые в нашем понимании представляют собой смесь продуктового магазина, аптеки и магазина с бюджетной косметикой.

Хорошо хоть я делала это, не расстегивая блузки. Я пыталась вспомнить, говорили ли мы о чем-то, кроме погоды. Вроде нет.

– Я вижу, вам уже не так жарко. – Она говорила деловым тоном, а не дружелюбным, как в туалете.

– Да. Простите. Жара сильно сегодня на меня подействовала.

Она сгребла бумаги на столе в кучу и выпалила без дальнейших светских бесед первый вопрос:

– Итак, мисс Аннесли, почему вы ищете новую работу? Здесь говорится, что у вас сейчас есть работа.

– Да. Я работала на «Фреш Лук» семь лет. Начала сразу после колледжа. Сделала карьеру от стажера до директора по маркетингу. Честно говоря, всю дорогу работа мне очень нравилась. Но у меня такое ощущение, будто я достигла своего потолка, и сейчас я начала искать другие возможности.

– Потолка? Как так?

– Ну, это семейная компания, и хотя я обожаю и уважаю Скотта Эйкмана, основателя и президента, почти все руководящие посты в компании заняты членами семейства Эйкман, одного из них, Дерека Эйкмана, только что повысили через мою голову до вице-президента. – От этих слов во рту оставался горький привкус.

– То есть люди, куда менее достойные, чем вы, делают карьеру благодаря семейным узам? И поэтому вы уходите?

– Полагаю, основная причина в этом, да. Ну и просто на-

стало время двигаться дальше.

– Не может ли быть, что члены семьи Эйкман лучше вас разбираются в бизнесе, поскольку выросли в этом мире? Возможно, они на самом деле профессиональнее остальных сотрудников?

Что за возжжа попала ей под хвост? Кумовство отнюдь не редкость. Черт, да половина директоров сети «Уолмарт» по крови связаны с основателем Сэмом Уолтоном, а он умер уже двадцать лет назад.

Определенно сейчас не время признаваться, что на прошлом дне рождения компании я перебрала и переспала с тогдашним директором по продажам, тем самым *Дереком Эйкманом*. Это была разовая акция, ошибка по пьяни, перепихон с коллегой после года без секса. Я поняла, что это была ошибка, через десять минут после того, как все кончилось. Просто я не понимала всего масштаба ошибки, пока через два дня этот козел не объявил о помолвке с подружкой, с которой они встречались семь лет. Мне-то он сказал, что одинок и ни с кем не встречается. Когда я вломила в его офис и отчитала его, эта сволочь объяснила, что мы все равно можем трахаться, несмотря на его помолвку.

Этот парень настоящий засранец, и я не смогла бы работать под его началом теперь, когда его повысили до вице-президента. Мало того, что он по-свински изменяет невесте, так он еще и ни черта не смыслит в маркетинге.

– В моем случае я твердо знаю, что я лучше.

Она одарила меня насквозь фальшивой улыбкой и сложила руки на столе. *Я сказала что-то нелицеприятное в туалете?* Я так не думала... но следующий вопрос определенно разворошил воспоминания.

— А скажите мне, почему вы отдаете предпочтение компании, куда вы пойдете на собеседование после обеда. То есть ответьте как маркетинговый эксперт, они, должно быть, делают что-то такое, чтобы вы даже подумывали *заплатить за такси?*

Ой, *черт*. Я совсем забыла, как ляпнула, что поеду на следующее собеседование на такси, поскольку *действительно* хочу получить ту работу.

Мне уже было не выбраться из той ямы, в которую я попала. Хотя, несмотря на происходящее, мне казалось, я преподнесла себя профессионально, но она изначально была настроена против меня.

Когда собеседование подходило к концу, в ее кабинет заглянул пожилой джентльмен.

— Милая, ты идешь обедать? Мама пилит меня, чтобы я тебя заставил согласиться.

— Пап... то есть Дэниел. Я провожу собеседование. Можем поговорить об этом попозже?

— Конечно. Прости. Загляни ко мне позже. — Он вежливо улыбнулся мне и постучал по дверному косяку на прощанье, прежде чем уйти.

У меня отвисла челюсть, когда я повернулась к своей со-

беседнице. Я уже знала ответ, но все равно задала его.

– Дэниел... Донелли, президент «Флора Косметикс», ваш отец?

– Да. И мне хотелось бы думать, что я заслужила место первого вице-президента по маркетингу благодаря моему профессионализму, а не потому что я его дочь.

Ну, конечно. Поскольку я ляпнула лишнее дважды за сегодня, то не видела смысла продолжать эту муку. Я поднялась с места:

– Спасибо, что уделили мне время, мисс Донелли.

А дальше все только хуже. Когда я вышла из такси с кондиционером у здания, где в два часа должно было состояться второе собеседование, зазвонил телефон. Компания, в которую я так стремилась на собеседование, из-за которой я пустила коту под хвост встречу с первым потенциальным работодателем, звонила отменить собеседование, поскольку они уже наняли специалиста.

Чудно. Просто чудно.

Вскоре после этого я получила по электронной почте «прощальный поцелуй» от Флоры, она благодарила меня за время, потраченное на собеседование, но сообщала, что они собираются нанять кого-то другого. А ведь еще даже не два часа!

После быстрого душа я планировала дожждаться, по возможности, пяти часов и напиться в хлам. Крутые планы. Я потратила один из последних выходных на этой работе на

фигню. Можно и поразвлечься.

Я лежала в спальне и считала, как обычно, потолочную плитку, когда зазвонил телефон. Я протянула руку к кровати и пошарила на матрасе, пока не нащупала трубку. Увидев на экране имя Брайанта, я чуть было не решила проигнорировать звонок из-за плохого настроения, но потом передумала и ответила.

– Привет, как собеседования?

– По дороге заехала в магазин и купила две бутылки вина. Догадайся!

– Не очень, да?

– Не то слово.

– Знаешь, что мы сделаем по этому поводу?

– Разумеется. Напьемся!

Он рассмеялся, словно бы я шучу.

– Я скорее думал в сторону тренировки.

– Спорт?

– Угу. Помогает справиться со стрессом.

– Как и вино.

– Да, но после спорта на следующий день ты себя отлично чувствуешь.

– Зато после вина я не помню предыдущий день.

Он рассмеялся. Опять-таки я не шутила.

– Если передумаешь, я сейчас как раз иду в клуб «Стальной конь».

– «Стальной конь»?

– Да, на Семьдесят второй. У меня абонемент, и в него включены гостевые визиты, которыми ты можешь воспользоваться.

Прошло больше месяца после той странной встречи с Чейзом Паркером, и внезапно я передумала пить и решила пойти на тренировку только потому, что на аватарке в «Фейсбуке» на парне футболка с эмблемой этого спортивного клуба.

– А знаешь что? Ты прав. Стоит заняться спортом, чтобы расслабиться. В конце концов всегда можно напиться после, если это не работает.

– Другой разговор.

– Тогда встретимся там. Скажем, через час?

– Увидимся!

Мне серьезно стоило бы проверить голову. Я высушила феном волосы и надела самую сексуальную форму, чтобы пойти в спортзал с отличным парнем, с которым только-только начала встречаться, но старалась вовсе не для него. На самом деле я питала странную надежду, что увижу там парня, который носит футболку с эмблемой этого спортивного клуба, с парнем, который считает меня сучкой и ходит на свидания со статными большегрудыми блондинками, а не с низкорослыми девицами с третьим размером груди и массивными бедрами, пусть даже у меня и тонкая талия.

Сорок минут я бегала на эллипсе и уже пожалела, что передумала пить и пошла на тренировку. Брайант тягал штан-

ги в другом конце зала, мне стоило порадоваться, что симпатичный парень пригласил меня вместе позаниматься спортом, но я запыхалась, испытывала разочарование и жажду. Хорошо, что я поставила в холодильник две бутылки вина.

Закончив со штангами, Брайант подошел поинтересоваться, не хочу ли я поплавать. Я не взяла купальник, но сказала, что составлю ему компанию у бассейна. Пока он переодевался и ополаскивался, я пошла на беговую дорожку охладиться. На низкой скорости можно было пробежаться по непрочитанным письмам на телефоне. Одно из писем пришло из агентства по найму, в нем сообщалось, что мне подобрали отличное место за границей – на Ближнем Востоке – агентство спрашивало, интересно ли мне будет провести видеоконференцию с компанией-нанимателем. Мне письмо показалось забавным, поскольку содержало кучу неправильно написанных слов и грамматических ошибок.

Когда Брайант переоделся, мы вместе прошли к бассейну. Я прочла ему вслух письмо, когда он открывал дверь:

– Здесь есть требования к кандидату. Не пьет, психически здоров и уравновешен. Интересно, в Йемене в курсе про проблему ПМС?

Я смотрела в телефон на ходу и врезалась в кого-то.

– Простите, я не видела, куда...

Тут я остолбенела.

Одного взгляда на Чейза передо мной хватило, чтобы выбить меня из колеи. Втайне я надеялась встретиться с ним,

хотя на самом деле в это не верила. *Каковы шансы?* Я убедилась, что мне не померещилось. Но нет, это был Чейз Паркер собственной персоной, во плоти. *И в какой, с позволения сказать, плоти.* С голым торсом, весь мокрый, в одних только плавках с низкой посадкой. При виде него я стала заикаться. *В прямом смысле слова.*

– Ч-ч-ч-ч... – Я не могла выговорить его имя.

Разумеется, Чейз не преминул воспользоваться моментом. Он ухмыльнулся и наклонился ко мне:

– Очень мило, Коровка.

Он меня помнит.

Я покачала головой, пытаюсь стряхнуть с себя морок. Не тут-то было. Он слишком высокий, а я слишком миниатюрная, поэтому у меня нет выбора, кроме как пялиться на его тело. По животу стекали струйки воды. Я зачарованно смотрела, как они ускоряются и замедляются, минуя рельефные кубики пресса. *Черт.*

Я откашлялась и наконец произнесла:

– Чейз.

Я неистово гордилась, что смогла хотя бы это. У Чейза нашее висело полотенце, и он поднял его, чтобы вытереть волосы, открыв моему взору еще больше плоти. Грудные мышцы были выпуклыми и идеальными. *И... ой господи... ой...* Соски от холода встали торчком, а один из них был... был проколот.

– Рад встрече, Риз. Мы не виделись десять лет, а теперь

за месяц столкнулись аж два раза.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду выдуманную историю про школу. Шутка помогла справиться с наваждением.

– Да. Везение?

– Я тебя знаю, – раздался голос Брайанта.

Я совершенно забыла, что он стоит рядом со мной. Я вообще на минуту забыла, что на Земле существует кто-то еще. Я нахмурилась. Они что, и правда знакомы?

– Ты двоюродный брат Риз. Фотомодель.

Блин! Блин! Блин! Мне хотелось свернуться калачиком в какой-нибудь норке и умереть.

Однако Чейз (на то он и Чейз) тут же включился в игру. Он с любопытством посмотрел на меня и ответил Брайанту:

– Да. Я ее брат Чейз. Младший из племянников тетушки Майи. А ты?

Брайант протянул руку, и Чейз крепко пожал ее.

– Брайант Чесни. – Тут он повернулся ко мне: – А я думал, что твою маму зовут Розмари, как и мою.

Чейз тут же встрял:

– Именно. Но некоторые из родственников так ее зовут. Это прозвище. Дело в том, что у нее аллергия на пчел. Но однажды на семейном шашлыке ее ужалила пчела. Лицо раздулось, как подушка, и детвора с тех пор стала называть ее Майей. В честь пчелки Майи.

Слушайте, этот парень, наверное, профессиональный лжец. Он так прекрасно врет и, похоже, заразил и меня.

Брайант кивнул, словно бы это все объясняет.

– Ясно, приятно познакомиться. Вы тут поболтайте, пока я проплыву пару кругов.

Когда Брайант пошел прочь, Чейз его окликнул:

– А как ты узнал, что я Чейз? Тетушка Майя снова демонстрировала мои фотки?

– Не, я еще не знаком ни с кем из родных Риз. Видел твой портрет у нее на ноутбуке.

– Мой портрет?

– Да, это фоновая заставка на ее «Макбуке».

Забудьте норку, в которой я хотела свернуться калачиком минуту назад. Теперь я закрыла глаза и молилась, чтобы земля разверзлась, поглотила меня и никогда не выплевывала обратно. Или пусть какая-то суперсила повернет землю вспять, чтобы время начало обратный отсчет. Я стояла не шелохнувшись и считала до тридцати, зажмурив глаза. Потом я приоткрыла один глаз, чтобы проверить, не испарился ли Чейз.

– Я все еще тут, – хмыкнул он.

Я закрыла лицо руками.

– Мне так стыдно.

– Да не стоит! Мы с тобой не кровные родственники, поэтому ничего страшного, если ты мечтаешь обо мне по ночам.

– Но я не мечтаю о тебе по ночам!

– То есть только днем, когда пялишься на мое фото на

своём ноуте?

– Это случайно! Я не хотела ставить его на заставку.

Чейз сложил руки перед грудью.

– Ладно. Поверю!

– Хорошо, ведь это правда.

– Но как фотография вообще оказалась на твоём ноутбуке? Не припоминаю, чтобы ты щелкнула меня во время нашего двойного свидания?

Я хмыкнула:

– Двойного свидания?

– Кстати, что случилось с тем Эдипом? Вскоре дала ему пинок под зад? Вынужден признаться, хотя ты и поступала совершенно неправильно, пытаясь от него отделаться, однако была совершенно права относительно того парня. Зануда каких поискать.

– Ну да.

– А это что за новый олух?

– Олух? Ты его даже не знаешь!

– Оставил меня со своей девушкой. Олух!

– Он думает, что мы двоюродные брат и сестра!

– А я тебе сказал, что мы не кровная родня.

– Да, но... – я засмеялась. – Ты ненормальный, в курсе?

– Ну, не более ненормальный, чем девица, которая каким-то макаром загружает на свой комп фотографию незнакомца и выставляет на обозрение своему бойфренду!

– Он не мой бойфренд. – Понятия не имею, почему я это

сказала. Это в общем-то правда, но не совсем. – Ну, мы сходили на два свидания.

– Ах... то есть ты еще с ним не спала.

Вообще-то нет, но как он узнал?

– Почему ты так говоришь?

– Потому что ты не из тех девушек, кто прыгает в койку на первом или втором свидании.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю, и все.

– А как выглядят девушки, которые спят с парнями на первом свидании?

– Такая девушка посылает сигналы, она определенным образом одевается, возникает тактильный контакт между ней и парнем. Ну, ты же знаешь таких. Определенно знаешь.

– Типа Бриджет? – Та баба в конце вечера просто вцепилась в него мертвой хваткой.

Чейз ничего не ответил.

Мне показалось, что странный джентльменский поступок – не согласиться по поводу Бриджет и не подтвердить, что между ними после свидания случилось то, что я подозревала. Вместо этого он поинтересовался:

– Так как же у тебя оказалось мое фото?

Я сказала правду. Ну, почти правду.

– Я искала тебя на «Фейсбуке» после того вечера в ресторане. Хотела поблагодарить за то, что спас меня и украсил вечер.

– Ты послала мне сообщение?

– Нет, так и не послала. Мне показалось, это... как-то странно, будто я за тобой слежу, и я передумала.

– Но фотография тебе так приглянулась, что ты решила ее сохранить?

– Я хотела поместить страницу в избранное на случай, если я передумаю и все-таки напишу тебе, но вместо этого я сохранила аватар. – Я почувствовала, как краснею. Я всегда плохо врала. Мама говорила, что меня легче прочесть, чем открытую книгу.

К моему удивлению, Чейз кивнул, но я не ждала, что он так просто от меня отстанет.

– Ты занимаешься в этом спортзале? Раньше тебя здесь не видел.

– Нет, Брайант занимается. Он меня пригласил. У меня был ужасный день, и я собиралась залить стресс вином, а он пригласил вместо этого сводить меня в зал на тренировку.

– Говорю тебе, он олух! Определенно, я бы предложил какие-то другие способы борьбы со стрессом на месте Брэндо-на.

– Брайанта.

– Не важно.

– И что бы ты предложил?

– Ничего. – Он сменил тему. – А почему у тебя был такой уж плохой день?

– Из-за двух собеседований. На первом мне отказали

раньше, чем я зашла в кабинет, а на втором, стоило припарковаться у здания.

– Ты без работы?

– Пока работаю, но только до следующей пятницы. Наверное, не самое умное решение написать заявление об увольнении в нынешней экономической ситуации до того, как я нашла новую работу.

– А чем занимаешься?

– Маркетингом. Я директор по маркетингу косметической фирмы «Фреш Лук».

– Мир тесен. Я дружу со Скоттом Эйкманом, президентом этой фирмы. Мы иногда вместе играем в гольф.

– В маленьком городке на восемь с половиной миллионов жителей мой фальшивый школьный бойфренд, по совместительству некровный родственник, играет в гольф с главой моей компании? Странно.

Чейз засмеялся.

– Скотт на следующий год уходит на пенсию.

– Ага. Переезжает с концами во Флориду. Наверное, компания перейдет к его двум сыновьям. – *Брр. Дерек.* Я бы предпочла, чтобы он переезжал во Флориду. Или в Сибирь.

Мы с Чейзом так и стояли перед дверью, ведущей в бассейн. Какой-то парень постучал по стеклу и поболтал банкой «Доктора Пеппера».

Чейз поднял в ответ оба больших пальца вверх, а потом объяснил:

– Мы поспорили. Я надрал ему задницу по количеству кругов. Это мой приз.

Я выгнула бровь.

– «Доктор Пеппер»?

– Вкуснятина. Не критикуй, а то я не принесу его на следующий семейный пикник.

Прошла еще минута, его приятель снова постучал по стеклянной двери. В этот раз он помахал Чейзу рукой, словно бы говоря: «Братан, ну что ты там застрял, елки-палки?!»

Чейз кивнул.

– Мне пора бежать. У нас деловой обед через полчаса, и мне нужно принять душ.

Я пыталась скрыть разочарование.

– Ну, приятно было столкнуться с тобой, кузен.

На миг наши взгляды встретились. И снова, как тогда после ужина в ресторане, Чейз смотрел так, будто хотел что-то сказать, но вместо этого глянул через плечо туда, где плавал Брайант, затем притянул меня к себе в объятия, намотал мой хвостик на кулак так, что голова откинулась, и я смотрела на него снизу вверх.

Его взгляд впился мне в губы, а потом он поцеловал меня в лоб.

– Пока, кузина.

Он сделал несколько шагов в сторону раздевалки, а потом остановился и повернулся:

– Слушай, у меня есть одна приятельница, она очень кру-

той спец по подбору персонала. Почему бы мне не познакомиться с вами? Может, она тебе подкинет вакансию?

— Конечно, с удовольствием! А то мне самой как-то не везет. Спасибо!

Я протянула ему мобильник, он вбил в контакты свой номер, а потом отправил себе сообщение с моего телефона, чтобы мы обменялись контактами, а потом ушел. Я тут же начала скучать. Шансы натолкнуться на него во второй раз в этом огромном городе, наверное, сравнимы с шансами, что в тебя попадет молния.

Не прошло и недели, как я выяснила, что порой молния ударяет дважды в одно и то же место.

Глава третья

Чейз – семь лет назад

Я смотрел на огромных размеров лицо Пейтон, жадно глотая воду из бутылки. Рекламный щит закрывал стену восьмизатяжки на угловом здании напротив моего нового офиса.

– Хватит уже утолять жажду, возвращайся к работе. – Пейтон в натуральную величину вошла ко мне в кабинет, бросила на диван гитару в чехле и подошла к окну. – Проверить не могу, что плакат такой огромный. Ты сказал мне, что это будет обычный рекламный щит, а тут полотнище во всю стену дома. Крошечная щербинка между передними зубами теперь в метр шириной.

– А мне нравится эта щербинка.

– А я ее терпеть не могу. Режиссер вчера сообщил, что мне надо от нее избавиться и похудеть на пять килограммов. – Она подняла руку ко рту. – Нужно пластинку, винир или что-то в этом роде.

– Не надо ничего делать, этот режиссер просто полудурок с полным отсутствием вкуса.

Она вздохнула:

– Я не получила роль.

– Видишь? А я что говорю? У него нет вкуса.

– Ты пристрастен, поскольку я с тобой сплю.

– Неа. – Я притянул ее к себе. – Я высидел до конца этой гребаной оперы на прошлой неделе, поскольку ты со мной спишь. Но я говорю тебе, что ты отличный музыкант, поскольку я был на всех твоих концертах еще с колледжа, даже когда тебя не видно было в оркестровой яме. С тех пор, как ты начала играть, я видел все твои внебродвейские шоу.

– Не просто вне-, а вне-вне...²

– Разве термин «внебродвейский» не включает в себя все, что идет не на Бродвее?

– О нет, внебродвейские постановки – это небольшие спектакли на Манхэттене для менее чем пятисот зрителей. А вневнебродвейские – это шоу типа того, что я устраивала в кофейне в Вилладж.

– Но у тебя отлично вышло.

Пейтон скептически взглянула на меня.

– И кого я играла?

– Сексуальную цыпочку.

– Я играла мать, умирающую от туберкулеза. Ты все время просидел, уткнувшись в кроссворд.

Ах, речь про ту пьесу.

– Наверное, я что-то упустил. В защиту могу сказать, что я отгадывал пошлейший кроссворд с загадками. Вопрос звучал так: «то холодный, то горячий, то висячий, то стоячий», три буквы, посередине «у». Я долго ломал голову, можно ли

² Так называют крошечные нью-йоркские театры с количеством мест меньше ста.

писать в кроссворде нехорошие слова, а потом до меня дошло, что это «душ»!

– Ты такой извращенец.

Я быстро чмокнул ее.

– Куда пойдем на ужин, Щербинка?

Она прикрыла рот, но улыбнулась.

– Не называй меня так. Можно было пойти в тайский. Как насчет того маленького ресторанчика в Челси, куда мы ходили в прошлом месяце?

– Хорошая идея. – Я в последний раз взглянул на новый рекламный щит, выключил свет и закрыл дверь в офис.

На улице я повернул налево, чтобы дойти до ближайшей станции метро, но Пейтон устремила направо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.